

31. Файнберг Э. Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX века. Москва: Издательство Московского института востоковедения, 1954. 108 с.
32. Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru-/Ф/frederik-lui/povsednevnyaya-zhiznj-yaponii-v-epohu-mejdzj>

REFERENCES

1. Bondar O. All about Japan. Kharkiv: Folio, 2007. 543 p.
2. Bugayeva D. Japanese journalist of the end of the XIX century. Moscow: Science, 1978. 165 p.
3. Vandenberg H. The historical development of Japan. From the foundation of the state to the Tsushima battle [Electronic resource]. St. Petersburg: Science, 1905. Access mode: <https://books.google.com.ua/books?id=pV-qCAQAAQBAJ&printsec>
4. Wie Michel History of Japan from ancient times to the Meiji era. Moscow: AST, 2009. 160 p.
5. Japanese Foreign Policy: Past and Present: Study Guide / Ed. ed. E. V. Molodyakova. Moscow: Vost. lit. 2008. 320 p.
6. Goro H. Japanese Empire. The history of the samurai country. Moscow: Algorithm, 2014. 288 p.
7. Eliseev D. History of Japan. Between China and the Pacific Ocean / D. Eliseev; per. with fr. M.Yu. Nekrasov. St. Petersburg.: Eurasia, 2009. 318 p.
8. Eremin V. History of the legal system of Japan. Moscow: ROSSPEN, 2010. 296 p.
9. Siebold A. The Epoch of Great Reforms in Japan [Electronic resource] St. Petersburg: Science, 1905. Access mode: <https://books.google.com.ua/books?id=pV-qCAQAAQBAJ&printsec=cover&hlruv=onepage&q&f=false>
10. History of state and law of foreign countries. In 2 hours. Part 2 / Ed. Krashenninnikova N.A. and Zhidkova O.A. Moscow: NORMA, 2003. 720 p.
11. History of Japan. T.2 / Ed. A. Zhukov. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 1998. 703 p.
12. Kitagawa, J.M. Religion in the History of Japan: Trans. from English N. M. Seliverstova. St. Petersburg.: Science, 2005. 588 p.
13. Kovalenko I. Essays on the history of the communist movement in Japan. Moscow: Science, 1979. 271 p.
14. Kovalchuk M. Government crisis of 1873: internal political and foreign policy reasons: Yearbook Japan 2001-2002. Moscow: MAX Press, 2002. p. 388-407.
15. Kuznetsov, Yu. G. Navlitskaya, M. Syritsyn, The History of Japan: Proc. for stud. universities enrolled for specials. "Story". Moscow: Higher. Shk., 1988. 432 p.
16. Kuchma V. State and law of the New time (XVII-XIX centuries): Course of lectures. Volgograd: Volgograd State University Publishing House, 2002. 360 p.
17. Leshchenko N. The Meiji Revolution in the Works of Japanese Marxist Historians. Moscow: Science, 1984. 120 p.
18. McKlein, J.L. Japan. From the Tokugawa shogun to the 21st century. Moscow: AST, Astrel, 2011. 896 p.
19. Mescheryakov A. Japanese Emperor and Russian Tsar. Element base. Moscow: Natalis - Ripol Classic, 2004. 256 p.
20. Yu. Mikhailova. Social and Political Thought of Japan (60–80s of the XIX century). Moscow: Science, 1991. 216 p.
21. N. Krestovska, O. Tsvirkun H. Istoriya of the state and the rights of foreign countries: reading-practice. Kharkiv: Odyssey, 2010. 333 p.
22. Nikolaev A. Essays on the history of the Japanese people [Electronic resource]. St. Petersburg: Science, 1905. Access mode: <https://books.google.com.ua/books?id=pV-qCAQAAQBAJ&printsec>
23. Norman G. The emergence of the modern state in Japan. Soldier and peasant in Japan. Moscow: Oriental Literature Publishing House, 1961. 296 p.
24. Essays on the New History of Japan (1640–1917) / Ed. A. Halperin. Moscow: Publishing House of Oriental Literature, 1958. - 598 p.
25. Pozdnev D. Japan. Geographically-statistical essay [Electronic resource]. Vladivostok, 1906. Access mode: <https://books.google.com.ua/books?id=pV-qCAQAAQBAJ&printsec=frontcover&hlruv=onepage&q&f=false>
26. Rubel V. Istoriya srednevechnogo Retired: Course lektsiy: Navchnalny. posibnik. Kiev: Libid, 2007. 462 p.
27. Rubel V. Yaponska civilizatsiya: the traditional organization and state power. Kiev: Akvilon-Pres, 1997. 256 p.
28. Sovasteev V. Essays on the history of Japan. From Tokugawa Ieyasu to Hashimoto Ryutaro. Vladivostok, 2008. 296 p.
29. Sovasteev V. Hirobumi Ito in the interior of Japanese history // Japan today. 2003. No. 035. S. 47-57.
30. Thames R. Japan: the history of the country. St. Petersburg.: Science, 2009. 422 p.
31. Fainberg E. The internal and international position of Japan in the middle of the XIX century. Moscow: Publishing House of the Moscow Institute of Oriental Studies, 1954. 108 p.
32. Frederick L. Everyday life of Japan in the Meiji era [Electronic resource]. Access mode: <http://litresp.ru/chitat/ru-/F/frederik-lui/povsednevnyaya-zhiznj-yaponii-v-epohu-mejdzj>

УДК 327:XXI

Горобец И. В.

Сумский государственный педагогический
университет имени А.С. Макаренка

ПОЛИТИКА ИНДИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье рассматривается историческая подоплёка политики Индии в Центральной Азии. Этот вопрос анализируется в контексте значения этого региона для реализации национальных интересов Индии и индийской безопасности. Взаимодействие Индии со странами Центральной Азии обуславливается особенностями отношений Индии с Китаем, Россией, США. Новые возможности реализации индийских интересов в регионе Центральной Азии открылись благодаря участию Индии в работе «Шанхайской организации сотрудничества».

Ключевые слова: Индия, Россия, Китай, США, Центральная Азия.

Gorobets I.V. Indian Politics in Central Asia at the Beginning of the XXI Century.

The article is dedicated to the historical roots of Indian politics in Central Asia. The above-mentioned issue is analyzed in context of Indian national interests and security. India's interaction with Central Asian countries is determined by its relations with China, Russia, and the United States. India's participation at the Shanghai Cooperation Organization opens new opportunities to implement its national interests in Central Asia.

Keywords: India, Russia, China, USA, Central Asia.

Горобець І.В. Політика Індії в Центральній Азії на початку XXI століття.

В статті розглядається історична підоснова політики Індії в Центральній Азії. Це питання аналізується в контексті значення цього регіону для реалізації національних інтересів Індії і індійської безпеки. Взаємодія Індії з країнами Центральної Азії обумовлюється особливостями стосунків Індії з Китаєм, Росією, США. Нові можливості реалізації індійських інтересів в регіоні Центральної Азії відкрилися завдяки участі Індії в роботі "Шанхайської організації співпраці".

Ключові слова: Індія, Росія, Китай, США, Центральна Азія.

Глобальное значение региона Центральной Азии сохраняется в течение длительного времени. В 19-м веке по мере укрепления британского колониализма и продвижения российских войск в Центральную Азию в регионе началась так называемая «большая игра». Регион Центральной Азии традиционно был воротами в Южную Азию. Мусульмане в 16-м веке проникли в Индию из Центральной Азии. После раздела Британской Индии в 1947 году Пакистан стал новой угрозой для безопасности Индии. Однако до распада СССР советская Средняя Азия оставалась зоной стабильности. Положение изменилось после того, как в 1979 г. СССР ввел войска в Афганистан. Индия, в отличие от стран Запада и большинства стран-участниц Движения Неприсоединения, жестко не осуждала действия СССР в Афганистане. В феврале 1989 г. советские войска оставили Афганистан, где до лета 1996 г. продолжалась гражданская война между «борцами за веру» моджахедами. Ситуация изменилась в 1991 году, когда после распада СССР уже Центральная Азия превратилась в «евразийские Балканы» по точному определению З.Бжезинского [1, с.91]. В 1996 г. спонсированный пакистанскими специальными службами Талибан пришел к власти в Кабуле. Появление во власти в Афганистане радикальной исламистской группировки создало дополнительные угрозы безопасности Индии в штате Джамму и Кашмир, где конфессиональное большинство представляет мусульманская община, ориентирующаяся на Пакистан. Кроме того, фактор радикальных исламских группировок оказал негативное влияние на индийско-пакистанские отношения.

В индийской научной литературе рассмотрены различные вопросы взаимодействия Индии с сопредельными к Центральной Азии государствами. П.Мишра проанализировал степень влияния тенденций развития событий в регионе Центральной Азии на риски для безопасности Индии [2]. После начала военной операции НАТО в Афганистане Р. Мохан подчеркивал значение сохранения баланса сил для стабильности в регионе Центральной Азии и Южной Азии [3]. С.Шарма акцентировал внимание на необходимости учета тенденций развития ситуации в Центральной Азии для нейтрализации угроз Индии как лидеру Организации сотрудничества государств Южной Азии [4]. Наибольшим вызовом Индии в этом смысле остается Пакистан. С.Сингх пишет о важности недопущения успеха в реализации политики Пакистана, направленной на попытки изолировать Индии в мусульманском мире, в частности в Организации исламская конференция [5]. По мнению И.Тэлбота внешняя политика Индии и Пакистана в Центральной Азии интенсивно конфликтуют. Пакистан стремится не допустить экономического и военно-политического проникновения Индии в Центральную Азию. Индия пытается благодаря укреплению своих позиций в Центральной Азии нейтрализовать синергию пакистано-китайского взаимодействия в этом регионе [6]. С.Раджанатан справедливо отмечает факт решающего значения нормализации индийско-китайских отношений для улучшения атмосферы международных отношений в Азии в целом [7]. Тем не менее, Р. Зеб пишет о постоянном факторе нестабильности, которым является перманентная борьба за власть в Пакистане между военными и исламистами [8]. Учитывая все выше названные факторы, Индия в начале XXI века пытается реализовывать более активную политику в Центральной Азии.

Целью статьи является анализ современных тенденций, влияющих на процесс формирования и реализации внешнеполитических интересов Индии в Центральной Азии.

По нашему мнению, внешнеполитические приоритеты Индии в Центральной Азии четко распределяются по нескольким ключевым направлениям. Первым таким направлением остается Афганистан. Критическое значение для стабильности Пакистана развития событий в зоне обитания Пуштунских племен мотивирует Индию не только внимательно следить за ситуацией, но и пытаться влиять на нее. Вторым направлением является взаимодействие Индии с постсоветскими новыми независимыми государствами Центральной Азии. В частности в Таджикистане Индия в 2010-х гг. имела военную авиационную базу. Казахстан представляет интерес для индийского бизнеса как источник ресурсов. Одновременно индийская дипломатия пытается гармонизировать свою политику в Центральной Азии с важными партнерами – Китаем и Россией. Средством такой гармонизации является «Шанхайская организация сотрудничества». Взаимодействие

Индии и Пакистана в формате «Шанхайской организации сотрудничества» может создать дополнительную площадку согласования интересов.

Разрабатывая стратегию своей политики в Центральной Азии, индийская дипломатия учитывает тот факт, что великая исламская держава Пакистан занимает важное геополитическое положение на стыке Южной, Западной и Центральной Азии. Напомним, что Пакистан до сих пор официально не опубликовал свою ядерную доктрину. Но на практике Пакистан придерживается стратегии минимального ядерного сдерживания. Военная доктрина Пакистана предусматривает решение в свою пользу кашмирской проблемы, всех своих противоречий с Индией, получение международных гарантий существующей пакистано-афганской государственной границы, которая проходит по линии Дюранда, превращение Пакистана в ведущую военно-политическую силу исламского мира. Реализация этих целей обуславливает особую роль пакистанских военных во внутренней и внешней политике Пакистана. Перманентная нестабильность в зоне пуштунских племен продолжает создавать хаос в политических процессах Пакистана. Ссылаясь на это, администрация президента США Д.Трампа в январе 2018 г. приостановила военно-техническую помощь Пакистану. Одновременно в Афганистане произошла серия террористических нападений на посольство Индии в Кабуле, посольства США в Афганистане и т.д. Хаотизация ситуации в Афганистане на самом деле играет на пользу дальнейшей дестабилизации положения в государствах Центральной Азии.

Разгром в конце 2017 г. военной составляющей «Исламского государства Ирака и Леванта» спровоцировала переход отдельных отрядов исламских боевиков в частности в страны Центральной Азии. Несмотря на присутствие в Афганистане войск стран-членов НАТО, большая часть афганской территории не контролируется ни национальными вооруженными силами Афганистана, ни силами НАТО. Эти же исламистские боевики инфильтрируются через территорию Пакистана в индийскую часть штата Джамму и Кашмир. Индия неустанно обращает внимание Китая на аналогичную террористическую угрозу со стороны исламистов для Пекина, в частности для Синцзян-Уйгурского автономного округа Китая.

Сценарии политики Индии в регионе Центральной Азии формируются в рамках политического реализма. Этот курс учитывает объективно формирующуюся систему баланса сил и интересов государств региона. Индия пытается конвертировать свой военно-политический и экономический потенциал в усиление своего влияния в регионе Центральной Азии. Разумеется, что острая конкуренция в регионе развивается на основе взаимодействия великих государств, которые географически не принадлежат к региону Центральной Азии. «Евразийские Балканы», которыми по З.Бжезинскому остается Центральная Азия, занимает особое место в стратегии США. Администрация Д. Трампа сформировала свою афганскую стратегию. Смысл ее состоит в сохранении американского военного присутствия в Центральной Азии. Это позволяет контролировать не только ситуацию в Центральной Азии, но и в «мягком подбрюшье» России, Иране, Китае и Индии.

В свою очередь Россия и Китай пытаются асимметрично ответить на американскую стратегию формированием системы кондоминиума благодаря деятельности «Шанхайской организации сотрудничества» и привлечения к этой организации Ирана, Индии и Пакистана. Тем не менее, стратегия национальной безопасности Индии не может не учитывать того факта, что из-за афганского фактора постоянной партизанской войны Талибана с НАТО, а так же нестабильности в постсоветской Центральной Азии невозможно сформировать региональную систему безопасности. Стратегически Индия вынуждена учитывать, что негативные процессы в регионе продолжают дестабилизировать и ситуацию в спорном с Пакистаном штате Джамму и Кашмир. Одновременно Индия продолжает проводить политику гибкого реагирования на тенденции развития ситуации в регионе.

Таким образом, регион Центральной Азии приобретает все большее значение для внешней политики Индии. Дели пытается через взаимодействие с другими великими евразийскими государствами обеспечить мир и стабильность в этом регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1999.
2. Mishra P.K. South Asia: Conflicts and Cooperation. – New Delhi: Kalings Publications. – 1997. – 292 p.
3. Raja Mohan. India and balance of power // Foreign Affairs. – 2006. – Vol.85. - №4. – P.17-31.
4. Sharma S. India and SAARC. – New Delhi: Gyan, 2001. – 342 p.
5. Singh S.K. India, Pakistan and OIC // India and the Islamic World / Ed. By R.Punjabi, A.K. Pasha. – New Delhi: Radiant Publishers, 1998. – P.27-33.
6. Talbot Ian. Pakistan. A Modern History. – London: Hurst and Co, 1998. – 276 p.
7. Ranganathan C.V., V.C. Khanna. India and China: The Way Ahead after Mao's India War. – New Delhi, 2000. – 201 p.
8. Zeb R. Pakistan and Jihadi Groups in the Kashmir Conflict // Kashmir. New Voices, New Approaches / Ed. By W.P. Sidhu. – London: Lynne Publishers, 2006. – P.65-79.

REFERENCES

1. Brzezinski Z. The Great Chess Board. - M., 1999.
2. Mishra P.K. South Asia: Conflicts and Cooperation. - New Delhi: Kalings Publications. - 1997. - 292 p.
3. Raja Mohan. India and balance of power // Foreign Affairs. - 2006. - Vol.85. - №4. - P.17-31.
4. Sharma S. India and SAARC. - New Delhi: Gyan, 2001. - 342 p.
5. Singh S.K. India, Pakistan and OIC // India and the Islamic World / Ed. By R.Punjabi, A.K. Pasha - New Delhi: Radiant Publishers, 1998. - P.27-33.

6. Talbot Ian. Pakistan. A Modern History. - London: Hurst and Co, 1998. - 276 p.
7. Ranganathan C.V., V.C. Khanna. India and China: Mao's India War. - New Delhi, 2000. - 201 p.
8. Zeb R. Pakistan and Jihadi Groups in the Kashmir Conflict // Kashmir. New Voices, New Approaches / Ed. By W.P. Sidhu - London: Lynne Publishers, 2006. - P.65-79.

УДК: (477.41)+06.041

І.Коляда, А. Дрозденко
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова
м. Київ

ІСТОРИКО-ПРАВОВІ АСПЕКТИ ФУНКЦІОНУВАННЯ ІНСТИТУТУ ЦИВІЛЬНОГО ГУБЕРНАТОРА НА ТЕРИТОРІЇ УКРАЇНСЬКИХ ГУБЕРНІЙ У СКЛАДІ РОСІЇ (КІНЕЦЬ ХVІІІ – ПЕРША ПОЛОВИНА ХІХ СТ.)

У статті проаналізовано історію функціонування інституту цивільного губернатора – імперського місцевого органу влади в українських губерніях у складі Російської імперії, визначено історичні умови формування управлінської інституції упродовж першої половини ХІХ ст. На основі архівних матеріалів та опублікованих нормативно-правових актів Російської імперії авторами охарактеризовано історико-правові аспекти діяльності цивільного губернатора, зміну його службових повноважень відповідно до внутрішньополітичного становища країни.

Ключові слова: цивільний губернатор, чиновник, влада, губернія, імперська адміністрація.

Коляда І., Дрозденко А. Историко-правовые аспекты функционирования института гражданского губернатора на территории украинский губерний в составе России (конец XVIII – первой половине XIX вв.)

В статье проанализирована история функционирования института гражданского губернатора – имперского местного органа власти в украинских губерниях в составе Российской империи, определены исторические условия формирования управленческой институты в течение первой половины XIX в. На основе архивных материалов и опубликованных нормативно-правовых актов Российской империи авторами охарактеризованы историко-правовые аспекты деятельности гражданского губернатора, изменение его служебных полномочий в соответствии с внутривнутриполитического положения страны.

Ключевые слова: гражданский губернатор, чиновник, власть, губерния, имперская администрация.

Koliada I., Drozdenko A. Historical and legal aspects of the functioning of the institute of the civilian governor in the territory of ukrainian rubber in the composition of russia (end of 18 th - the first half of 19 th centuries)

The article analyzes the history of the functioning of the institute of the civilian governor – the imperial local authority in the Ukrainian provinces within the Russian Empire, and defined the historical conditions for the formation of a management institution during the first half of the nineteenth century. On the basis of archival materials and published normative legal acts of the Russian Empire, the authors described the historical and legal aspects of the activity of the civil governor, change of his official powers in accordance with the internal political situation of the country.

Key words: civil governor, official, government, province, imperial administration.

Постановка проблеми. Після III поділу Речі Посполитої у 1797 р. Правобережна Україна (Київщина, Поділля, Волинь) було приєднано до Російської імперії. Відтак, перед самодержавною владою постало завдання інкорпорації й уніфікації усіх сфер життя українського населення до загальноімперських норм. Однією з форм такої інкорпораційної політики Російської імперії на території українських губерній став інститут цивільного губернатора, який існував поряд з інститутом військового губернатора (був наділений адміністративними повноваженнями здійснити цю інкорпорацію) [15, С.249].

Метою дослідження є проаналізувати організаційно-правові засади, принципи функціонування інституту цивільного губернатора у першій половині ХІХ ст.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Авторами комплексно проаналізовано процес функціонування інституту цивільного губернатора упродовж першої половини ХІХ ст. Досі поза увагою дослідників перебуває ця проблема історії функціонування губернських інститутів. Так, окреслена проблема частково висвітлюється у студіях І.Коляди [6, 7], Д.Ніколайчука [9, 10], О.Романцова [15, 16], О. Рудюка [17], А.Черепанова [21], В.Шандри [22].

Виклад основного матеріалу. Формування інституту «цивільного губернатора», як зазначає сучасний український дослідник Д. Ніколайчук, припадає на період 1796-1797 рр. і пов'язаний з переглядом імператором Павлом I адміністративно-територіального поділу, впровадженого Катериною II [9, С.45]. 12 грудня 1796 р. імператором Павлом I було видано указ «О новом разделении государства на губернии» (від 12 грудня 1796 р.) згідно якому намісництва скасовано і офіційно перейменовано у губернії, а вся територія Російської імперії